

Максимова Ольга Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

OMax.jvfx@yandex.ru

Нивина Елена Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

nivinav@mail.ru

Диалектные единицы тематической группы «Человек», характеризующие личность по роду деятельности, занятию, в основах прозвищных фамилий крестьян и купцов Тамбовской губернии

Аннотация. В статье рассматриваются диалектные слова тематической группы «Человек», характеризующие личность по роду деятельности, зафиксированные в основах фамилий тамбовских крестьян и купцов. Авторы указывают на то, что некоторые свойства диалектных слов делают их оптимальным материалом для образования от них прозвищ. С развитием антропонимической системы большая часть данных прозвищ становится фамильными основами и «консервирует» диалектные слова, на протяжении долгого времени сохраняя неизменными их форму и звучание. Как несомненное достоинство следует отметить тот факт, что в работе приводятся примеры из материалов деловой письменности середины XVIII – начала XIX вв.

Ключевые слова: диалектизм, прозвище, фамилия, языковая картина мира.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Современные антропоцентрические, функциональные, когнитивные и динамические направления лингвистических исследований обуславливают актуальность работ, показывающих неразрывную связь языка с мыслительной, познавательной и духовно-практической деятельностью человека. Особое внимание в современной лингвистике уделяется изучению локальных картин мира, специфику которых определяют региональные диалекты. «Языковая картина мира, объективируемая говором, в большей степени проявляет русскую ментальность как самобытный синтез многовекового опыта народа. <...> Региональная культурная среда проецируется в ментальном мире человека, и эта проекция является своеобразной моделью культурной среды диалектоносителя, следовательно, и региона в целом» [1]. В связи с этим возрос интерес к диалектной лексике как системе, образующей языковую картину мира представителей определенного региона. Однако в последние десятилетия под влиянием литературного языка происходит трансформация говоров, диалектная лексика постепенно уходит из речевого употребления, поэтому сегодня столь актуально обращение к ономастической лексике, в силу своей специфики «законсервировавшей» огромный пласт диалектного материала. Поскольку ономастическая система является составной частью общеязыковой, региональная ономастика все чаще становится источником сведений об отражении различных областей народных знаний. «Именно ономастика отражает многие реалии конкретного мира в силу своей устойчивости и мотивированности, поскольку они надолго сохраняют те звенья лексической системы, которые со временем были утрачены или остаются актуальными и на данный момент» [2]. Тесная связь фамильных антропонимов с национальной историей и

культурой определила необходимость систематического изучения заключенной в основах фамилий информации о материальной и духовной истории русского народа.

Известно, что «самобытность любой антропонимической системы локального характера составляют прозвищные имена с диалектными основами, являющиеся базой для образования региональных фамилий. <...> апеллятивная лексика, лежащая в основах региональных некрестильных имен, часто отражает слова, бывшие или ставшие диалектными. Именно этот пласт лексики был самым близким к практической повседневной жизни народа, поэтому и после введения христианства он продолжал оставаться источником прозвищ и позже дал начало самой яркой группе фамилий – диалектной» [3]. Таким образом, сопоставление антропооснов с диалектными апеллятивами позволяет прояснить этимологию многих фамильных основ, обнаружить диалектизмы, утраченные русским языком, что, в свою очередь, создает «необходимость зафиксировать, изучить и сохранить для новых поколений весь запас онимов разных регионов, поскольку в них наиболее ярко отражены национально-языковые, культурно-исторические, общественно-бытовые и духовные черты народности» [4].

С 1995 года в Тамбовской области существует серьезная ономастическая школа, основанная Л. И. Дмитриевой и А. С. Щербак. Собран, описан и исследован как в синхроническом, так и в диахроническом плане огромный ономастический материал. Появился ряд работ, посвященных исследованию диалектных фамильных основ [5; 6; 7; 8]. Однако, как отмечает А. С. Щербак, «до настоящего времени в лингвистической литературе нет целостного описания тамбовской антропонимии с опорой на диалектный материал» [9].

Предмет настоящего исследования – фамилий крестьян и купцов Верхоценской волости Тамбовской губернии, образованные от диалектных прозвищ, данных по роду деятельности, занятию, профессии. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы посредством анализа данной группы фамилий Тамбовского региона описать фрагмент языковой картины мира жителей региона.

Народные названия профессий представляют значительный и малоизученный пласт словарного состава русского языка. Некоторые из них (особенно относящиеся к традиционным ремеслам и промыслам) принадлежат к древнему лексическому слою. Часть их закрепились в качестве общепринятых названий соответствующих профессий и отражена в различных словарях и справочниках. Но значительное количество слов этой тематической группы сохраняется в профессиональной речи специалистов, а также в современных народных говорах.

Центральным словом, определяющим своеобразие тематической подгруппы «человек по роду деятельности и профессии», является понятие «работник». Само слово работник, недифференцированное по сфере применения труда, со временем переходит на периферию наименований лиц по профессии (обозначение неквалифицированного, специально не обученного участника трудового процесса). Поскольку данная лексема в XVIII–XIX веках служила для обозначения довольно большого количества людей и являлась родовым понятием для названий, дифференцированных по сфере применения труда, она не могла выполнять индивидуализирующую функцию [10], в связи с чем, по-видимому, фамилий с основой «работник» в исследуемом материале не зафиксировано. Однако же, как говорилось выше, апеллятивы – названия человека по роду деятельности и профессии (ремеслу) – составляли большой пласт диалектной лексики региона и широко использовались в качестве фамильных основ.

Анализ тамбовских фамилий, в основе которых лежат прозвища, данные по роду деятельности, позволяют не только восстановить и кодифицировать утраченные или уходящие диалектные лексемы, но и проследить процесс формирования как диалектного слова, от которого образуется прозвище, так и самого прозвища. Так, наименование работника обуславливается процессом действия или предметом, на который оно направлено, объемом и характером обязанностей, ассоциативно-деривационными связями определяются отношения между действием и его производителем: *прясть – пряха*; предметом и его изготовителем: *лапти – лапоть, лаптёжник*; предметом и его «наблюдателем»: *скот – скотняка, телята – телятницы*. Лексические мотивации по месту работы, области знаний, орудиям труда при формировании апеллятивов – названий человека по роду деятельности практически отсутствуют. Ведущий тип внутренней формы в названиях деятеля – профессионально-агентивная характеристика. Однако при формировании прозвищ, мотиваторами которых, предположительно, является профессиональная деятельность человека, широко распространены ассоциативно-деривационные связи: орудие труда и тот, кто его использует: *тесло (плотницкий инструмент) – Тесёлка > Тесёлкин, шило – Шило > Шилин, Шилов*.

Характер отношений субъекта – объекта, своеобразие предмета приложения деятельности, ее направленность создают смысловые оттенки темы «профессиональность», которые можно представить в виде нескольких частных значений:

1. «изготавливает и чинит»:

Берденников. Фамилия восходит к прозвищу Берденник < берденник – мастер, изготавливающий бёрды, детали ткацкого станка, бердочный мастер [11] – Ленка Пахомов сын Берденников (*кр-н с. Чорки*).

Бочар / Бочаров / Бочкарев. Фамилии образованы от прозвищ Бочар / Бочкарь < бочар (бочкарь) – обручник, бондарь, делавший бочки и другую вязаную посуду [12] – Матюшка Митрофанов сын Бочар (*кр-н с. Морша*) – данная фамилия образована без форманта. Большинство фамилий Тамбовской области имеют аффиксы (-ов, -ев, -ин и т. д.), безаффиксные фамилии – редкое явление, однако в анализируемой группе фамилий они встречаются чаще. Зафиксирован и вариант данной фамилии с аффиксом: Кирешка Бочаров (*кр-н с. Морша*), Афонасей Афонасьев сын Бочкарев (*купец г. Темников*).

Бражников. Основой фамилии является прозвище Бражник < бражник – согласно словарю В. И. Даля, бражник – охотник бражничать, пировать, гуляка, пьяница [13], однако в «Словаре русских народных говоров» бражник – мешатель браги [14] – Нестер Трофимов сын Бражников (*кр-н с. Питерское*).

Ведерников. Фамилия образована от прозвища Ведерник < ведерник – ведерный мастер; бочар, бондарь, обручник [15] – Абросим Фомин сын Ведерников (*кр-н г. Тамбов*).

Гребенников. В основе фамилии лежит именование по роду деятельности Гребенник < гребенник. Согласно «Словарю современных русских фамилий» И. М. Ганжиной, гребенник – ремесленник, изготавливающий гребни; торговец гребнями [16]. В СРНГ зафиксировано слово «гребенка – приспособление в виде деревянного гребня для обработки (расчесывания) льна, конопли, шерсти», бытующее в тамбовских, липецких и воронежских говорах [17]. Возможно, что гребенником могли называть человека, изготавливавшего такие гребенки. В той же статье указан другой вариант значения слова гребенка – «кровельный инструмент, служащий для выравнивания соломенной крыши». «Комли соломы подравнивают, подбивая их снизу при

помощи щетки (называемой также колотушка, гребенка, ласкарь). Это деревянный обрубок с ребристой поверхностью, насаженный на ручку». Бломквист, 1956. Ряз. Ряз. «Под гребенку крыть, делать крышу». Выравнивать солому на крыше гребенкой. «Снопья аккуратно обмолоченной соломы кладут рядами комлями вниз, развязывают и подгоняют особым кровельным инструментом – «гребенкой». Ряз. Ряз., Руделев 1957. Можно предположить, что гребенник – человек, работавший таким инструментом – Иван Макашин Гребенников (*купец г. Елатма*).

Железников. Фамилия образована от прозвища Железник < железник 1. Железник . Кузнец. Урал., 1960. 2. Железник . Жестянщик. Железник два ведра сделал. Белояр. Свердл., 1964. Ср. Урал. [18] – Гаврила Федоров сын Железников (*кр-н с. Питерское*).

Золотарев. Фамилия образована от прозвища Золотарь < золотарь – позолотчик по дереву // сиб. Служащий по золотым промыслам // южн. отходник, парашник (тот, кто чистит отхожие места) [19] – Иван Золотарев (*купец г. Усман*).

Калачник. Основой фамилии является прозвище Калачник < калачник - тот, кто печет калачи, торгует ими [20] – Василей Матвеев сын Калачников (*одноворец г. Тамбов*).

Котельников. Фамилия восходит к лексеме котельник - ремесленник, изготавливающий медные котлы и медную посуду [21] – Михайла Иванов сын Котельников (*кр-н с. Питерское*), Федор Семенов сын Котельников (*купец г. Липецк*) – во втором случае в написании фамилии отражено аканье, свойственное южнорусским говорам.

Овчинников / Авчинников. Фамилия образована от прозвища Овчинник < овчинник – скорняк, выделывающий овчины [22] – Савка Борисов сын Авчинников (*кр-н д. Семикино*), Козма Ананьин сын Авчинников (*кр-н с. Питерское*) – в произношении и написании фамилии отразилось аканье.

Подшивалов. Фамилия восходит к прозвищу Подшивал < подшивал(а) – кто подшивает что-либо [23]. Подмастерье, ученик портного. Кирил. Волог., 1896-1920. Его взял швец, портной, в подшивалы. Арх., Сверял. [24] – Михайла Матвеев сын Подшивалов (*купец г. Темников*).

Постовал / Постовалов / Пустовалов. Фамилия образована от прозвища Полстовал < полстовал – валяльщик войлока (полсти); шерстобит. Балаш. Сарат., 1853. Сарат., Дон. [25], тот, кто делает полсти – валяные, сбитые из шерсти полотнища. В результате диэрезы прозвище утратило звук [л] – Мишка Фатеев сын Постовал (*кр-н с. Чоркино*), Сенка Патапов сын Постовалов (*кр-н с. Ивенье*), Василей Пустовалов (*купец г. Елатма*).

Просвирнин, Проскурнин. Данные фамилии матронимические, они образована от именования матери Просвирня < просвирня – женщина в каждом приходе, представленная для печения просвир (хлебцы для православного богослужения) [26] - Алексей Прасвирнин (*купец г. Кадом*). Проскурнин < проскурня – в южных говорах просвирня [27] – Наум Севостьянов сын Проскурнин (*кр-н с. Питерское*), Матвей Федоров сын Праскурнин (*купец г. Липецк*) – акающая форма.

РУКАВИШНИКОВ. Фамилия образована от прозвища Рукавичник < рукавичник / рукавишник – тот, кто шьет и продает рукавицы [28] – Алексей Рукавишников (*купец г. Елатом*) – зафиксировано произношение [шн].

Судоплатов. Фамилия восходит к прозвищу Судоплат < судоплат – жестянщик, лудильщик посуды [29] – Дмитрий Пименов сын Судоплатов (*кр-н с. Питерское*).

Сусленников. Фамилия образована от прозвища Сусленник < сусленник – тот, кто делает, варит сусло (сладкий навар на муке и солоде) [30] – Михайла Михайлов сын Сусленников (*купец г. Темников*).

Швецов > Швец > Швецов – Иван Швецов (*купец г. Шацк*), Тихон Максимов сын Швецов (*кр-н с. Питерское*), фамилия зафиксирована также в Тамбовском, Кирсановском районах. Семантическая характеристика лексемы *швец*, по словам И. В. Коропенко, представлена двумя вариантами: лексемой «сапожник», которая преобладает в восточно-и-западнославянских языках, и лексемой «портной», которая характеризует преимущественно южнославянские языки. Здесь имеет место переход «процесс» – «ремесленник» от глагола *шить* с первоначальным значением «шить кожу», т. е. с акцентом на сырье (шить кожу), а не на процессе производства (шить вообще) [31].

В эту группу необходимо включить также фамилии Винокуров, Кожевников, Красильников, Крашенинников, Кузнецов, Пирожников, Плотников, Решетников, Рыбаков, Сапожников, Свечников, Седелников, Синельников, Синельщиков, Ситников, Скорняков, Сыромятников, Чеботарев.

Следует отметить еще один механизм формирования прозвищ, мотиваторами которых, предположительно, является профессиональная деятельность человека. В его основе лежат ассоциативно-деривационные связи: предмет и его изготовитель, а также орудие труда и тот, кто его использует.

Брагин. Фамилия восходит к прозвищу Брага, которое могли дать как человеку, изготовлявшему брагу, так и тому, кто очень любил выпить – Дениска Захаров сын Брагин (*кр-н д. Семикино*).

Решетов. В основе фамилии лежит прозвище Решето, которое могло быть 1) некалендарным личным именем; 2) прозвищем болтливого человека; 3) прозвищем человека, изготавливавшего решета - Ивашка Иванов сын Решетов (*кр-н с. Устье*).

К этой же группе можно отнести фамилии Солодов, Суслов, Теселкин, Шапкин, Шилов. 2. «работает в качестве»:

Банников. В основе фамилии прозвище Банник < банник – в воронежских говорах хозяин или содержатель торговой бани; съемщик или служитель банный, мыльщик, парильщик [32]. Существуют и другие значения данного слова, которые также могли стать мотиваторами для образования прозвища, а затем фамилии: любитель помыться в бане; нечистый дух, обитающий в бане.

Бутников. Фамилия восходит к прозвищу Бутник, возможно, это вариант слова бутовщик – каменщик, который бутит – заваливает яму, ров или воду камнем и землей; заваливать ров щебнем, камнем, кирпичом и заливать известью [33] – Никифор Бутников (*купец г. Елатом*).

Вачарников. Возможно, фамилия восходит к прозвищу Вачарник – пастух, следящий за овцами. Данное предположение сделано на основе данных «Словаря русских народных говоров» [34], где зафиксировано междометие *вач* – слово, которым подзывают овец, принятое в уральских говорах. Также можно предположить, что данное прозвище произошло от приведенного там же слова *вачегать* – пасти оленей. Арх. И, возможно, вачарник – тот, кто пас оленей. Кроме того, в том же словаре зафиксировано слово *вачеги* (вариант *вачаги*) – рукавицы. Арх., Волог., Вят., Перм. [35], Возможно, вачарник – тот, кто шьет вачаги. Все эти предположения, конечно, нуждаются в проверке и подтверждении – Ларка Осипов сын Вачарник (*кр-н д. Нерша Левина*).

Воротников. Фамилия образована от прозвища Воротник < воротник – тот, кто охраняет ворота, сторож у ворот [36] – Никита Афонасьев сын Воротников (*онодворец г. Тамбов*).

Ключников. В основе фамилии прозвище Ключник < ключник – тот, кто ходит в ключах, служитель, заведующий съестными припасами в доме, погребом, а иногда и

питьями [37]; младший надзиратель в тюрьме. Шуйск. Влад. [38] – Митрофанка Федоров сын Ключников (*кр-н д. Нерша Левина*).

Маляшников. Фамилия восходит к прозвищу Маляшник < маляшник. Несколько синонимов зафиксировано для наименования человека, собирающего утиль: тряпишник, лохмотник, старьёвщик, булыня (Токаревский район), отрёпошник, маляшник, катунник (Тамбовский район). Например: [*МалЯшник, бывАла, ф сялО приЕдить, рибЯтишки фсе трЯпки дОма пасабярУть, да на бярЮльки смяНЯють*] (с. Бокино Тамбовского района, М. А. Шиндяпина, 1923 г. р. Запись 2001 г.).

Толмачев. Фамильная основа – прозвище Толмач < толмач – переводчик с языка на язык [39] – Яков Толмачев (*купец г. Курсанов*).

К этой же группе относятся фамилии Коновалов, Кочегаров, Мельников, Мясников, Садовников, Сторожев, Телятников.

3. «занимается торговлей»:

Масленников. Фамилия восходит к прозвищу Масленник < масленник – Продавец масла Слов. Акад 1814. Пек., Осташк. Твер., 1855. Нижегород. Шуйск Иван., 1924. Иван. – Вознес., – 1924. [40] – Алексей Кандратьев сын Масленников (*купец г. Темников*).

Прасолов. Фамилия образована от прозвища Прасол < прасол – скупщик мяса и рыбы для розничной, мелочной распродажи; тмб. Гуртовщик, торговец скотом; [41] – Матвей Федосов сын Прасолов (*купец г. Липецк*).

Расторгуев. В основе фамилии – прозвище Расторгуй связано с глаголом расторгаться: «продать все, что привезли на торг» [42] – Андрей Евдокимов сын Расторгуев (*купец г. Тамбов*).

Сбытчиков. Фамилия восходит к прозвищу Сбытчик < сбытчик – 1. сбывающий что-то с рук [43]; 2. тайный скупщик золота. Сбытчики по дешевке золото скупали. Забайкалье, 1980. [44] – Иван Васильев сын Сбытчиков (*кр-н с. Питерское*).

В эту группу можно отнести также фамилии Мыльников, Мясников, Ситников.

4. «служит в качестве»:

Поскольку город Тамбов был основан как крепость для защиты Москвы с юго-востока, среди тамбовских фамилий можно выделить группу антрополоксем, образованных от апеллятивов – названий военных и государственных служилых людей.

Дьяков. В основе фамилии лежит лексема дьяк – письмовод, письмоводитель, секретарь, правитель канцелярии; ряз. Земский, волостной или сельский писец [45] – Гришка Федоров сын Дьяков (*кр-н д. Семикино*).

Писарев. В основе фамилии именование Писарь < писарь – должностное лицо для переписи бумаг; писарь, переписчик; в судах, писцы состоят не в штатной должности, а в столах, для переписки бумаг. | Стар. кто составлял писцовые книги, переписывал земли, уголья и статьи, подлежащие сбору [46] – Михайла Писарев (*купец г. Усман*).

Пищальников. Фамилия образована от прозвища Пищальник < пищальник – солдат пехоты войска Великого княжества Московского, вооружённый огнестрельным оружием – пищалью. Фамилия образована без помощи форманта Ивашка Кузмин сын Пищальник (*кр-н с. Питерское*). В словаре В. И. Даля отмечены и другие значения слова пищаль – ж. стар. дуда, сопель, свирель. [47], таким образом, пищальником могли называть человека, который играет на свирели, либо изготавливает этот музыкальный инструмент.

Пушкарев. В основе фамилии прозвище Пушкарь < пушкарь – старинное название русского артиллериста (с начала XV века). Служба пушкарей была пожизненной и переходила от отца к сыну; в неё вступали, особенно в начале, вольные не тяглые

люди всех сословий. В мирное время пушкари несли различные крепостные и гарнизонные службы. Они получали хлебное жалованье, имели в городах свои дома, занимались торговлей и ремеслами – Стенка Афонасьев сын Пушкрев (*кр-н с. Руское*), Иван Степанов сын Пушкарев (*купец г. Усман*).

Стрельцов. Фамилия происходит от прозвища Стрелец < стрелец – военнослужащий особого постоянного войска Московского государства 16–17 вв., пользовавшийся специальными служебными и хозяйственными привилегиями. Однако стрельцом и после упразднения Петром Первым стрелецкого войска называли любого стрелка, например, ружейного охотника – Савка Иванов сын Стрельцов (*кр-н с. Морша*).

В эту же группу можно отнести фамилии Лучников и Солдатов.

5. В отдельную группу следует выделить фамилии, образованные от прозвищ, данных за умение играть на каком-либо музыкальном инструменте.

Дудолодов. Фамилия образована от прозвища Дудолод < дудолод – то же, что дударь. «Так называют игрока, который мастер играть в тростяные дудки». Бурнашев [без указ. места]. Пенз., 1852. Дудолод, а не балясник. Пенз.» Музыкант, играющий на каком-либо музыкальном инструменте. [48] – Тимошка Григорьев сын Дудолодов (*кр-н с. Морша*).

В эту группу можно отнести также фамилии Сапельников (сапельник – тот, кто играл на сопелке), Скамарохов, Струнников (музыкант, игравший на струнных инструментах).

Зерщиков. Фамилия восходит к прозвищу Зерщик < зерщик – игрок в зернь, в кости [49]; при образовании прозвища произошло выпадение [н] – Михайла Сидоров сын Зерщиков (*кр-н с. Питерское*).

Таким образом, исследование диалектных основ фамилий крестьян и купцов Тамбовской области отражает общественную, хозяйственную, профессиональную составляющую жизни Тамбовщины.

Ссылки на источники

1. Щербак А. С. Семантика ономастики с диалектной основой (на материале Тамбовской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. Т. 1. – № 10. – 197 с.
2. Там же.
3. Марченкова Ю. Ю. Фамилии Рославльского края (Синхронический и диахронический аспекты): автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.01 – русский язык / Марченкова Юлия Юрьевна. Смоленск 2006. – 24 с.
4. Верховых Л. Н. Фамилии с диалектной основой в лексико-семантическом аспекте // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. № 1 (8) 2007. – Изд-во: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет (Воронеж). – С. 87.
5. Жалнина Е. В. Диалектная лексика как отражение региональной антропонимической картины мира: автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.01 – русский язык / Жалнина Елена Валерьевна. Тамбов 2013. – 25 с.
6. Максимова О. В., Нивина Е. А. Диалектные единицы тематической группы «Человек» в основах прозвищных фамилий крестьян и купцов Тамбовской губернии // Социально-экономические явления и процессы. 2011. – № 9. – С. 205–209.
7. Максимова О. В., Нивина Е. А. Диалектные единицы тематической группы «Человек» с характеристикой по манере речи в основах прозвищных фамилий крестьян и купцов Тамбовской губернии // Социально-экономические явления и процессы. 2012. – № 5–6. С. 197–199.
8. Максимова О. В., Нивина Е. А. Диалектные единицы тематической группы «Человек», характеризующие личность, в основах прозвищных фамилий крестьян и купцов Тамбовской губернии // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2013. – № 4 (48). – С. 141–146.
9. Щербак А. С., Жалнина Е. В. Региональная антропонимика – составная часть ономастики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. – № 10 (114). – С. 43.

10. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – С 93.
11. Словарь тамбовских говоров (Человек: анатомические названия, физические особенности, социальные и семейные отношения, духовная культура) / Авторы-сост: С. В. Пискунова (отв. ред.), А. С. Щербак, И. В. Поповичева и др. Тамбов, 2006. – С. 38.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 1: А – З / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С 121.
13. Там же.
14. Словарь русских народных говоров. Выпуск третий. Под ред. Филин Ф. П., Сороколетов Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Институт русского языка АН СССР – Л.: «Наука» 1968 – С. 147.
15. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 1: А – З / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С 175.
16. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. / Ганжина И. М. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – С. 140.
17. Словарь русских народных говоров. Выпуск 7. Под ред. Филин Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Институт русского языка АН СССР – Л.: «Наука» 1972. – С. 121.
18. Словарь русских народных говоров. Выпуск 9. Под ред. Филин Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Институт русского языка АН СССР – Л.: «Наука» 1972. – С. 104.
19. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т.1: А – З / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 692.
20. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 2: И – О / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С 77.
21. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. / Ганжина И. М. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000, – 672 с.
22. Там же.
23. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 3: П / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 217.
24. Словарь русских народных говоров. Вып. 28. Под ред. Сороколетова Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Ин-т лингвистических исследований РАН – СПб.: «Наука» 1994. – С. 256.
25. Словарь русских народных говоров. Вып. 29. Под ред. Сороколетова Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Ин-т лингвистических исследований РАН – СПб.: «Наука» 1995. – С. 133.
26. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 3: П / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 508.
27. Там же с. 510.
28. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 4: Р – V / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 110.
29. Унбегаун Б. О. Русские фамилии: Пер. с англ./ Общ. ред. Б. А. Успенского.– М.: «Прогресс» 1989. – С. 102.
30. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 4: Р – V / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 364.
31. Коропенко И. В. Славянская терминология обработки кожи: (Названия сырья и ремесленников): автореф. дисс. ... канд. фил. наук / Коропенко И. В. Ан УССР. Киев: Институт языковедения им. А. А. Потебни 1984. – С. 12–13.
32. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 1: А – З / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 45.
33. Там же с. 145.
34. Словарь русских народных говоров. Вып. 4. Под ред. Филин Ф. П., Сороколетов Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Ин-т русского языка АН СССР – Л.: «Наука», 1969. – С.77
35. Там же с. 77–78.
36. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 1: А – З / В.И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 245.
37. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 2: И – О / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 123.
38. Словарь русских народных говоров. Вып. 13. Под ред. Филин Ф. П., Сороколетов Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Ин-т русского языка АН СССР – Л.: «Наука», 1977. – С. 134.

39. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 3: П / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 412.
40. Словарь русских народных говоров. Выпуск 17. Под ред. Филин Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Институт русского языка АН СССР – Л.: «Наука», 1981. – С. 383.
41. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 3: П / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 382.
42. Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. / Ганжина И. М. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000, – С. 403.
43. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 3: П / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 143.
44. Словарь русских народных говоров. Вып. 36. С – святковать. Под ред. Сороколетова Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Ин-т лингвистических исследований РАН – СПб.: «Наука» 2002, – С. 199.
45. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 1: А – З / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 439.
46. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 3: П / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 112.
47. Там же с. 114.
48. Словарь русских народных говоров. Выпуск 8. Под ред. Филин Ф. П. / Словарь русских народных говоров. Институт русского языка АН СССР – Л.: «Наука» 1972. – С. 249.
49. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 1: А – З / В. И. Даль. – СПб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. – С. 681.

Olga Maksimova,

*candidate of Philology, associate professor at the chair of Russian philology
FSBEI HPE «Tambov State Technical University», Tambov*

OMax.jvfx@yandex.ru

Elena Nivina,

*candidate of Philology, associate professor at the chair of Russian philology
FSBEI HPE «Tambov State Technical University», Tambov*

nivinav@mail.ru

ISSN 2304-120X

Dialectal units thematic group «man», characterize the personality by

occupation, employment, the basics prozvischnyh names peasants and merchants Tambov province

Abstract. The article deals with dialectal words thematic group «Man», characterize the personality by occupation employment recorded in the fundamentals of the family names of the Tambov peasants and merchants. The authors point out that certain features of dialect words do their best material for the formation of these nicknames. With the development of antroponymick most of these nicknames is family names basics and «conserve» dialect words for a long time, keeping intact its form and sound. Undoubted merit as it should be noted that in the examples of the materials business written middle of XVIII – early XIX centuries.

Key words: dialecticism nickname, surname, language world.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П.М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»